

Михаил Сопин

**МУЗЫКА ДУШИ -
НЕ ПЫЛЬ**

1970 г.

Вологда
2007

**«Пока я искоркой огня
в безбрежье мира не исчезну...»**

Стихи последних месяцев заключения (январь-февраль 1970 года) производят странное впечатление. Они становятся бесплотными, как бы на одной длинной непрерывно вибрирующей струне. Почти исчезают краски, признаки живого окружения, а если они и есть, то как бы в отдалении, через пелену: «Но память мутится, пылится, не принимая никого...», «И мы все реже стали, реже встречаться в памяти размытой...»

Будто автор и не смотрит вокруг - то ли он уже в иной реальности, то ли в будущем; оторвался от мира и плывет в отдельной лодке неизвестно куда.

Думается, это уникальный случай фиксации состояния души именно в этой жизненной ситуации: бесконечно затянувшееся ожидание свободы, и чем она ближе, тем невыносимее и тревожнее ждать. В холодную воду лучше окунаться сразу. Известны случаи, когда нервы заключенных не выдерживали именно в последние месяцы и даже дни: много лет человек сидел - и ничего, а буквально накануне обретения свободы сорвался в побег и получил новый срок, либо покончил с собой.

Впрочем, это может быть связано еще и со страхом самого факта расставания с лагерем. Незнакомый мир панически пугает, человек от него отвек, инстинктивно он тянется туда, где пусть плохо - но привычно.

Михаилу Сопину это не грозит: он достаточно разумен, имеет жизненную цель (найти свое место в поэзии), знает, куда ему ехать, где его ждут. И все же состояние неопределенности, баланса на грани жизни и смерти несомненно. О смерти он думает спокойно, вполне уверенный в бессмертии своих стихов:

*Когда вторая жизнь
Во мне воскреснет,
Придет пора,
Я запою причудливую песню
Бессмертных трав.
В их шепоте
Останется нетленным*

Мой странник-дух.
И листья лет
Падут из древа века
На мертвый грунт.
Я стану тенью,
Легендарной Меккой.
Но не умру.

Этой уверенности у него не будет даже на пороге настоящей смерти. Есть мнение, что молодым идти на смерть легко - им еще нечего терять. 38-летнего Сопина молодым не назовешь, но обретение его в свободной жизни еще не состоялось, а тюрьму терять и в самом деле не страшно. Отсюда - удивительная цельность в восприятии жизни и смерти как единого духовного цикла. Полная завершенность «таинственного жизнесплетия» (термин, придуманный поэтом позднее - он это состояние не забудет!). И здесь рождаются шедевры:

Брани меня, люби меня,
Превозноси,
Низвергни в бездну,
Пока я искоркой огня
В безбрежье мира не исчезну,
Пока судьба моя - не «были»,
И сердце бьет еще рывками,
И музыка души -
Не пыль,
Спластавшаяся
В мертвый камень.

Говорят, если человек физически голодает, организм напрягается для выживания, а чувства обостряются. В таком состоянии религиозным пророкам являются видения, а у больных даже излечиваются недуги.

Михаил Сопин в полной мере испытал голод духовный. Но хотя иногда он и упоминает Бога, настоящей религиозности в нем нет. Он видит себя не «под Богом», а рядом с ним, и многое ему не прощает: «Мне нужен мир без крови и без слез - но Бог и время против нас восстали» (из позднего). Его Бог и религия - поэзия. В ней он видит исцеление, в ней обращается к потомкам:

Но знаю:
Все же
Блуждающий,
Такой как я,
Мой силуэт увидит сможет
На черных скалах бытия.
1970 г.

Контрастом звучат несколько весенних стихотворений - они снова полны жизни, веры в нее, и, как лучи солнца сквозь тучи, прорываются, вспыхивая и озаряя своим светом все вокруг, вот такие строки:

*О, песнь любви
 Не может быть не спетой
 В века, в века,
 Пока ты вся-
 Как тихий ветер света
 Жива, легка.
 Из склепа лет,
 Сквозь сталь в окне темницы
 Ты мне видна.
 К тебе,
 К тебе душа моя стремится,
 Ты всё - одна!*

В последние недели перед освобождением он почти не писал. Говорил - не мог. В апреле 1970 года - ничего, маем датированы только два стихотворения. Поэзия все же требует сосредоточения в себе, а тут все рушилось, менялось, устремлялось в будущее...

Татьяна Сопина.

ОТ ПЕРЕВАЛА К ПЕРЕВАЛУ

От перевала к перевалу
 Ведет мой путь.
 Нелегкий путь.
 Сквозь дни и ночи
 Дум обвалы,
 Которых не вместить в стопу.
 Они меня не привечали,
 Зато показывали след...
 И рифмами немой печали
 Стоят над штилем мертвых лет.
 И пусть не все,
 Но знаю -
 Все же
 Блуждающий, такой как я,
 Мой силуэт увидеть сможет
 На черных скалах бытия.
 4, январь, 70.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Зимний вечер
 Слюденисто розов.
 Редкий иней
 Серебрист и тих.
 Облака вдали
 Метет береза
 И никак не может разместить.
 Ветерок полощет дыма сносы.
 Журавель бормочет на цепи.
 И поселок в спектре
 Липнет косо
 К сумеркам, бегущим из степи.
 Жаль, я не художник - не умею
 Кистью,
 Как словами, рассказать,
 Как душа от этого немеет,
 Вымораживая смех в глазах,
 Как колеи до земли,
 Как лужи,
 До размытых сухожилий трав...
 И о том, как горько сердце тужит
 В эти слюдяные вечера.
 7, декабрь, 70.

* * *

Люблю ходить на полустанок
 Тропинкой узкой, как межа,
 И ждать кого-то неустанно,
 Но никого не провожать...
 И тех, что проезжают мимо,
 Мелькнув на миг в седом окне,
 Полупонятной пантомимой
 Между кулис неясных дней.
 Я не гримасы жду, а лица,
 В глазах которых жив огонь.
 Но память мутится, пылится,
 Не принимая никого.
 8, январь, 70.

* * *

Ушла метель. Перебесилась,
 Умчалась белым колесом.
 Ивняк, ольшанник,
 Вереск хилый -
 Застыли, видя белый сон.
 Собака лает как-то ватно
 В придавленную тишину.
 И дятел, как у автомата
 Ждет шум... монету пропихнув.
 Мчит водокачка правым галсом
 Сквозь ретушь серенького дня.
 Я сам с собой переругался
 И мирно греюсь у огня.
 Застыли думы,
 Словно почки.
 В ушах улегся крови шум.
 Гляжу на птиц,
 Тире и точки
 Печатающих на снегу.
 8, январь, 70.

* * *

Как быстро вечер наступает,
 Чего же здесь не понимать?
 Зима - она на свет скупая:
 Все больше сумерки да тьма.
 Чуть ляжет сумрак - и дорожек
 Уж не отыщешь, не ищи.
 И лес - как будто заморожен,

И будто леший в нем пишит,
 Похрустывает под ногами...
 Насушное родней с былым.
 И ветер мчится в белом гаме,
 Не расшибаясь о стволы.
 Не то, что мы:
 Между трех сосен
 Порой пробраться нелегко.
 Не то, не то...
 Шагнешь - и... бойся,
 Хотя земля - простор такой!
 Ах, сумрак, сумрак,
 Вьюга, вьюга,
 И бездорожье - наша жизнь.
 На севере мы жаждем юга,
 На юге -
 Вьюги мятежи.
 8, январь, 70.

* * *

Ни отдыха, ни сна.
 Взволнован смутным неким,
 Я жгу в самом себе
 Раздумий мятежи.
 Считаю без конца,
 Но недвижимы веки,
 Глаза перед собой
 Глядят куда-то в жизнь.
 Не знаю, почему
 Мне прошлое дороже,
 Чем этот холод дней,
 Что чувствую сейчас.
 Грядущее свое
 Я вижу бездорожьем,
 И в дальнем далеке
 Колеблется свеча.
 Буран моей судьбы
 Ее не достигает,
 Но и она сквозь даль
 В пути не светит мне.
 А этот огонек
 И эта даль нагая
 Покоя не дают
 И видятся во сне.
 Остаться ль с тем, что есть,
 Идти ль к тому, что вижу...

И слышу - говорит
 Без голоса душа:
 «Вперед, пока в себе
 Любовь и боль не выжег,
 И сила есть - идти,
 И жажда есть - дышать».
 8, январь, 70.

* * *

Бьет в глаза-проталины,
 В стекла ветер истоиво,
 Снег перелетает
 Стайками пушистыми.
 Стылых ветел ропот,
 Тихо, как у гроба.
 Ни дорог, ни тропок -
 Белые сугробы.
 В переметах улицы.
 Замело ограды.
 И в душе сутулится,
 Съеживаясь, радость.
 Эх, сейчас бы валенки,
 Потеплей одеться,
 И мальчонкой маленьким
 Заблудиться в детстве,
 В ночи новогодние,
 В сказки-недотроги,
 И назад в сегодня
 Не найти дороги.
 10, январь, 70.

* * *

Вьется ветер, кружится,
 Пляшет на горе.
 А у дома - лужицы.
 Стайки снегорей.
 Избы косо клонятся,
 Помощи прося...
 Копны вдаль, как конницы,
 Машут на рысях.
 Изредка пороша
 Вспыхнет да погаснет.
 В памяти непрошенно
 Воскресают басни -
 Все они из давнего,

Из былых событий
Стареньких изданий
Авторов забытых.
10, январь, 70.

* * *

Собаки изредка галдят,
И сказочно скрипят ворота.
Ездок промчал на лошадях,
Мелькнув за дальним поворотом.
И снова сумрачность легла.
И слышен ветра звон кандалный.
И снежная укрыла мгла
Поселок наш
И лес недалний.
10, январь, 70.

* * *

Закрыв глаза - и вижу рошу рядом.
Но - ураган! И небо кверху дном!
На черном фоне - молнии-разряды,
И море листьев ходит ходуном.
Гляжу назад - там солнце и спокойно,
И над землею воздух голубой,
И непонятно - люди ли, иконы
Глядят мне вслед с укором ли, с мольбой.
Что это там, за гранью непогоды,
Мираж, игра покоя и огня?..
А может, это
Праведные годы
В далекий путь напутствуют меня.
11, январь, 70.

* * *

Души и мысли голодуха,
Пигмеи века,
Ваш кумир.
Прощайте -
Я из царства духов
Иду в забытый мною мир,
Где мне в ладони
Лист кленовый
Опустится смолы взамен,
И сам я, новый и не новый,
Впервые улыбнусь зиме.

От дум чумных,
 От горькой жажды,
 Которыми по горло сыт,
 Я поклонюсь пичуге каждой
 И каждой капельке росы.
 Там не настигнет день вчерашний,
 В который выл я, одурев,
 Там даже умереть не страшно -
 Не по-собачьи, в конуре.
 11, январь, 70.

* * *

Зароете меня -
 Но вопреки хотенью
 Останется мой дух
 Бессмертием строки.
 И буду я средь вас
 Скитаться вечной тенью,
 Законам естества
 И вере вопреки.
 То пустошью немой,
 То ветром ошалелым,
 Где видится надлом,
 Где слышится надрыв,
 Я буду среди вас
 Мечтой, что отболела
 И улеглась в душе,
 Но только до поры.
 Грядущее сметет
 Бесследно ахинею.
 И о самих себе
 Вздохнув, как обо мне,
 В отверженных судьбой,
 В подверженных гоненью
 Увидите себя
 Сквозь сутолоку дней.
 И вы - как тень моя,
 От дум изнемогая,
 Пройдете тяжело
 Сквозь горечь перемен,
 И вас не оскорбит
 Презренья хворь нагая,
 Лишь глубже вы в себя
 Уйдете, онемев.
 15, январь, 70.

* * *

Повея тучи, повея тучи,
Ветер, повея тучи.
Моя доля - лист летучий,
Палый лист летучий.
По дорогам - лужи, лужи,
Но не вижу дна я...
Несет меня, лихо кружит,
А куда - не знаю.
Где ты, солнце, где ты, небо -
Отзовитесь, где вы?
Намекнули, что ли, мне бы,
Чем я вас прогневал?
Думы, думы сердце гложут,
Гложут дни и ночи...
Кто же может,
Кто же... может
Делать, как он хочет?
Тяжко. Горе ли большое?
Тучи в небе видят:
Можно было б жить душою -
Тени не обидел.
22. январь, 70.

* * *

Того, что было - больше не видать.
Качается какой-то призрак бледный.
Из памяти по капле,
Как вода,
Уходит мое давнее бесследно.
Пушай идет. Душе не тяжело
Терять переболевшую усталость.
Пушай идет!
В нем смута, грязь и ложь -
Все, что от чистых помыслов осталось.
И эти дни,
И нынешние дни
Останутся легендою земною.
И будущность меня не осквернит.
Все это - тень, идущая за мною.
28, январь, 70.

* * *

Ах ты, вьюга-заметь,
 Смолкни, погоди,
 Стылыми глазами
 В душу не гляди.
 Рано, рано, рано
 Пляшешь на пути.
 Дай в одежде рваной
 По миру пройти.
 Что другие ценят?
 Их цена - вода.
 Мне б себя на сцене
 Века увидеть!
 Зарыдать бы горько
 Под веселый смех,
 Головою с горки,
 На виду у всех...
 Рухнуть, поднимаясь,
 Глядя через кровь,
 Чтоб толпа немая
 Рывкнула: «Старо!
 Мы знавали это,
 Чудо покажи.
 Что для вас, поэтов,
 Собственная жизнь?»
 Вьюга, вьюга-заметь,
 Рядом встань, в между.
 В мир и я глазами
 Стылыми гляжу.
 4 февruар, 70 г.

* * *

Не увлекайся горячо,
 Мои года -
 Ночные тени.
 Я в этой жизни обречен
 На неизвестность и смятенье.
 Я страстно пел,
 Я кровью пел,
 Без помыслов о книготорге,
 И непонятым был толпе
 В ее заезженном восторге.
 Но я и пел не для нее,
 Не для разбора канцелярий,
 Мне строки душу жгли, как йод,

Но прижигая, исцеляли,
 Чтоб до кончины достоять
 Непонятым на века сцене.
 В потомках - боль и жизнь моя.
 Воскресну в них -
 Они оценят.
 5 februar, 70 г.

* * *

Мой брат, мой друг -
 Когда-нибудь
 Перебирая строки эти,
 Не повторай мою судьбу
 Своей
 В каком-нибудь столетье.
 Как все - я смертен на земле.
 Лишь дух мой
 Не терпел совета.
 И вот тебе сквозь пропасть лет
 Его вручаю эстафетой.
 Пойми его!
 Он не чета
 Короткой славе многоликой.
 Наш храм - свободная мечта,
 Поэзия - наш суд великий.
 Пройдут эпохи,
 Мятежи
 Исканий
 Стают, словно свечи...
 Но сквозь любых времен увечья
 Пойдет наш дух
 Все дальше в жизнь.
 5 februar, 70 г.

* * *

Дай обниму тебя!
 Мне кажется, опять я
 Мимо тебя иду,
 Роняя дни.
 Дай обниму -
 Путь первое объятье
 Две тайны душ
 В одну соединит.
 Зачем себя судить
 Безжалостно и строго?
 К тому, что отошло,

Жестоким быть нельзя.
 Бессмысленно идти
 По пройденным дорогам,
 Беспомощно душой
 По памяти скользя.
 Дай обниму тебя!
 Мне кажется, опять я,
 Как роши лист -
 Свои теряю дни.
 Дай обниму -
 Путь крепкое объятье
 Две разные судьбы
 В одну соединит.
 5, februar, 70 г.

* * *

Напрасно не зови,
 В пространство не аукай.
 Судьба дала мне
 Странный медальон...
 Да, я уже не здесь.
 Какой-то высшей мукой
 Страдать за всех живых
 Я в жизни наделен.
 И потому теперь
 Я небесам причастен:
 Доколе будет мир,
 Мой вечен будет дух.
 У тела смерть
 Отнимает это счастье,
 Но вечной тайной мук
 В бессмертие уйду.
 7, februar, 70 г.

* * *

Душа почти вольна.
 Нет горечи вчерашней.
 Уж славы не ищу,
 Сомнений не боюсь.
 И века, и людей
 Забвение не страшно.
 Ведь это не конец -
 Поймет когда-то Русь.
 Поймет любовь мою,
 Поймет мои смятенья.
 Ее не осквернит

Мой сложный русский дух.
 Я буду по пятам
 За ней скитаться
 Тенью,
 Неслышимым, немым,
 Бесплотным -
 На посту.
 7, februar, 70 г.

* * *

Не до благодатей,
 Просится душа:
 Дайте, дайте, дайте
 Ей ветром подышать.
 Степи -
 И дороги
 Дальние по ним.
 О, раздуйте в пепел
 Выжженные дни!
 Тень лежит забралом
 От минувших бед.
 Чтоб привольно стало
 Мне в самом себе -
 Песню, песню, что ли,
 Песенку без слов -
 Чтобы грусть, как в поле
 Ветром
 Разнесло.
 Надоела горечь
 Не своей избы.
 С кем-то бы повздорить -
 Про себя забыть.
 7, februar, 70 г.

* * *

Подойду, потрогаю
 В яблоках коней...
 Вейся над дорогой,
 Память обо мне,
 Мимо поселения,
 Лугом и жнивьем.
 Может, мы последние...
 Скоро отживем.
 Вейся, грива, вейся
 И несись, как в танце!
 Пусть о нас хоть песня

Эта вот останется.
 Может, память наша -
 Чей-то в душу всхлип.
 И дороги вспашут,
 Где мы пронеслись.
 7, februar, 70 г.

* * *

Жизнь - сила духа нагая.
 Молча, распяв естество,
 Глянуть в упор, не мигая,
 В черный винтовочный ствол.
 Глянуть -
 Не выдавши речью,
 Частым дыханьем в груди,
 Броситься смерти навстречу,
 Рухнуть...
 Или победить.
 Время над памятной твердью
 Вечную славу совет.
 Только умри,
 Обессмертив
 Смертное имя свое.
 7, februar, 70 г.

* * *

Простясь со всеми
 Перед смертным боем,
 Верь - я приду,
 Отпущенный тобою.
 И лишь перед тобой
 Я рухну на колени,
 И к сердцу припаду...
 Грядущим поколениям
 Я, грустный пилигрим,
 Спасу твой дух и лик.
 И вместе со своим
 Зажгу бессмертный факел,
 И понесу в руках.
 Он будет освещать
 Во мраке
 Нам путь
 В века.
 8, februar, 70 г.

* * *

Одень в сто тайн лицо,
 Иди и царствуй,
 Мир - жертва и палач.
 Наперекор бездушью и коварству
 Шути и плачь.
 Не верь толпе.
 Ее восторг и диво -
 Бесслезный всхлип.
 Стань средоточьем мысли,
 Юродивым,
 Шутом земли.
 Не оставляй просящих без вниманья.
 Но - втайне в ней, в твоей судьбе
 Их судьбы -
 В океане
 Следы камней.
 8, februar, 70 г.

* * *

Рука твоя без дрожи
 Лежит в моей руке.
 Все - годы бездорожий,
 Чтоб стали мы никем.
 Не знаю, что ответить,
 О чем тебе сказать...
 Мне видятся не эти,
 А те твои глаза.
 Не говори, довольно,
 Совсем не говори.
 Тебя мне видеть больно,
 Запахнутою в грим...
 Как будто я незрячий -
 Все мимо унесло.
 И сердце не упрячешь
 Под ветошь старых слов.
 9, februar, 70 г.

* * *

Грушу я,
 Лист истлелый
 Тихонько теребя:
 Как многого хотелось
 От жизни и тебя...
 Но жизнь прошла бесследно,

Мечту предав огню,
И только призрак бледный
Я в памяти храню.
Он машет мне руками,
Как в дымчатом окне,
Но это только память,
Но это только в ней.
А наяву - скучаю:
Ни ласки, ни тепла...
И под окном, качаясь,
Роняет лист ветла.
9, februar, 70 г.

* * *

Мчитесь, думы, сами,
Мчитесь ни к кому.
Обниму я память,
Как друга обниму.
Пусть она скорее
Сгоняет грусть мою,
Душу отогреет
От скулящих вьюг.
К черту бы напасти!
Стариной тряхнув,
Вновь бы душу настезь
Лугу распахнуть!
Но, видать, не в силах
Память ничего...
Жизнь заморосила
В жиденький огонь,
Как в сугробы села,
Как луга в приречье,
Как печаль - в веселость,
Как в разлуки - встречи.
Тихо. Одиноко.
И вовсе не во сне
Грусть замерзших окон
Заметает снег.
11, februar, 70 г.

* * *

Снова снег - в горошину.
Не плачь и не бледней.
Ведь в жизни запорошено
Столько лучших дней.
Их, как тлен, снесет весна,

Как над полем дым,
От всего оставив нам
Мороси следы.
Пой в тоске,
В отраде пой...
Не проси участия.
Заступ лет моих тупой -
Не добудешь счастья.
Не дрожи над пеплом дней.
Сажа - только сажа.
Счастье - в песне,
Только в ней,
В ней о жизни скажешь.
11, february, 70 г.

* * *

Что время унесло
Уже непоправимо,
Того не повторишь
Ни в чем и никогда.
Уходит ведь не жизнь,
А мы проходим мимо,
Как искорки во мглу,
Как тени дней в года.
В душе моей
К тебе
Ни зла, ни капли мести
За то, что отдала
Восторженные дни
Другому...
Руку дай,
Чтобы всегда быть вместе,
Чтоб даже не могла
Нас смерть разъединить.
11, february, 70 г.

* * *

Вьюжно.
И за окнами полночь.
Где-то жизнь -
За метелью,
За чертой из огней...
Напиши, обмани,
Но скажи, что ты помнишь,
Что всегда в твое сердце
Бьется грусть обо мне.

Детка, знаешь ли ты,
Как от слов твоих легче?
Я живу только ими,
Только этим я жив.
Хоть в мечте
Положи
Ты мне руки на плечи,
Хоть в мечте
Обними...
И тогда - пусть выюжит.
Пусть, года заметая,
Как следы на снегу,
Куролесит пурга.
Мне поможет во всем
Моя вера святая,
И тогда до огня
Я смогу дошагать.
12, februar, 70 г.

ПИСЬМО

Мне
Принесли письмо
И заставили плясать
На одной ноге.
Когда же оказалось,
Что в нем сообщается
О смерти моего отца,
То всем в казарме
Вдруг стало душно,
А мне -
Холодно.

* * *

Третий день -
Снег и ветер.
И сугробы, как камень.
Мы костер разожгли
И сидим в «глухарях».
Как хочу я к тебе
Прикоснуться руками,
Чтоб уже никогда,
Никогда не терять!
А вода, как слеза,
Выступает в опалах,
Пробиваются в сучья

Огня языки.
 Задремать бы,
 Чтоб все
 С пробуждением пропало,
 И вовек не смотреть
 Сновидений таких.
 Надоел этот вой..
 Надоели эрзацы,
 И шагать в никуда,
 Серой тенью скользя,
 Позабывать все слова,
 От всего отказаться..
 Но себе от себя
 Отказаться нельзя.
 12, february, 70 г.

* * *

Скоро снег, что выпал,
 Вновь растает,
 Зазвонят, заговорят ручьи.
 Скоро станет боль моя -
 Простая,
 И мое прошедшее - ничьим.
 И в душе останется немного -
 Как туман,
 Как по оврагам снег.
 Давний след
 По пройденным дорогам
 Я увижу, может, лишь во сне.
 И волна совсем уже иная
 Понесет на запад ли, на юг,
 И былых потерь не вспоминая,
 По-иному, может, запою
 О своем печальном до смешного,
 О своей судьбине мытаря,
 О находках и утратах новых,
 Что дано найти и потерять.
 13, february, 70 г.

* * *

О не брани, когда уйду,
 Когда меня уже не станет,
 Что я такой...
 Громады дум
 Вмещал в себя -
 Как в мирозданье.
 Брани меня, люби меня,
 Превозноси,
 Низвергни в бездну,
 Пока я искоркой огня
 В безбрежье мира не исчезну.
 Пока судьба моя - не «были»,
 И сердце бьет еще рывками,
 И музыка души -
 Не пыль,
 Спластавшаяся
 В мертвый камень.
 20, february, 70 г.

* * *

Как сфинкс немой
 Озябшими глазами,
 Я далеко гляжу
 Сквозь будней пепельную заметь,
 И снится мне...
 Нет, это мне не снится
 Безбольно и легко:
 Темницы
 Лет.
 И судеб власяницы.
 В них - нам укор.
 За дым побед и смерть,
 И жизнь бастилий, и жертв огни,
 За все - за все,
 Что мы другим простили,
 Нам мстят они.
 24, february, 70 г.

* * *

Словно ночь, вижу мир,
Где возносят, свергают и судят,
Забавляются истиной,
Тонут в пучине причин.
Как во мгле - в океане времен
Огоньки человеческих судеб,
От простых до «бессмертных» -
Смешаются и угасают в ночи.
Будто
Жизнь -
Не для них.
Будто знают, что кончится сразу
Их игра в доброту,
В несогласие, ненависть, ложь.
С обесчещенной честью
Алкоголиком шляется разум,
На костыль удовольствий
Опираясь,
Как калека-безрукий
На памяти мертвой весло.
Я не вижу, не вижу
Кадиллами тлеющих окон.
Болью, болью встречают мне в душу
Молчаливые вопли
Оставшихся где-то за мной.
И в себя не уйти:
И в себе от себя одиноко,
Как на этой планете,
Загаженной жизнью земной.
24, februar, 70 г.

* * *

Планета...
Казни, мятежи.
Так кровь земли
По капле стынет.
Как горько одиноким жить
Средь человеческой пустыни.
Я потерял столетьям счет,
Несущим этот мир убогий,
В котором жизнь
По дням течет

В мечтах о счастье ли,
 О Боге...
 Все так знакомо мне.
 Кругом
 Следы извечных реставраций.
 Но никогда нам не добраться
 До заповедных берегов.
 25, februar, 70 г.

* * *

Когда вторая жизнь
 Во мне воскреснет,
 Придет пора,
 Я запою причудливую песню
 Бессмертных трав.
 В их шепоте
 Останется нетленным
 Мой странник-дух.
 И листья лет
 Падут из древа века
 На мертвый грунт.
 Я стану тенью,
 Легендарной Меккой.
 Но не умру.
 25, februar, 70 г.

* * *

В пределе века
 Замкнут я сейчас.
 И рощи жизни сильно поредела.
 Пусть время оплывает, как свеча,
 Мой дух перешагнул его пределы.
 Друзья мои,
 Ваш путь - уже не мой.
 Пойду я по степям и буеракам.
 Как преданный в любви глухонемой,
 Я разрываю с миром узы брака.
 В беде ли я -
 На помощь не спешите.
 Бездомен -
 Не сулите ваш уют.
 Моя душа - мой верный утешитель -
 Согреет и утешит плоть мою.
 Смените злостью
 Тень недоуменья.

Презрите жизнь мою
Презрением живых.
Когда в меня начнут бросать камень,
Для блага ближних -
Бросьте их и вы.
27, februar, 70 г.

* * *

Ну куда я спешу,
Ну куда я иду,
Разве можно уйти
По дорогам от дум?
Пусть бескрайни они,
Вьются, вьются, клубясь,
Но по ним не уйти -
Не уйти от себя.
Стать меж скал на тропе,
Завязать бы глаза,
Чтоб понять, что теперь -
Ни вперед, ни назад.
Поклониться обиде,
Поклониться стране,
Пусть не знают, не видят
Твой бесславный конец.
И из сумерек бледных
Глянуть в небо на миг,
Чтобы вздох стал последний -
Из песен твоих.
27, februar, 70 г.

* * *

О сколько лживых слов мы говорим!
Двух жизней мало,
Чтобы отмолиться.
Как утешительно,
Что сквозь рассудка грим
Не видим мы гримас,
Уродующих лица.
И чувства наши в душах -
Как в подвале -
С годами отмирают, не любя.
И полуправду скажем мы едва ли,
Не обманув других или себя.
27, februar, 70 г.

* * *

Такими породила нас судьба,
 А Родина вручила дух наследный:
 Мы знаем:
 Все обиды отболят,
 Хотя не все из них
 Пройдут бесследно.
 И потому,
 Когда судьба сплеча
 Дубасит нас,
 Не разбирая званья,
 Любой ценой стараемся молчать,
 Чтоб оправдать
 Высокое призванье.
 И говорим преемникам:
 «Люби
 Любовью искренней и негасимой,
 Старайся ненависть в себе
 Убить,
 Живи -
 Когда и жить невыносимо...»
 27, februar, 70 г.

* * *

Бросаешь камни в омут -
 Смыкается вода.
 Гляжу я вслед былому -
 Не нахожу следа.
 Все кажется недавним.
 Все кажется простым.
 Но спят под илом камни -
 К ним сорваны мосты.
 Придет пора,
 Я сброшу
 Последний год долой.
 Но грустно эту ношу
 Мне называть былой.
 28, februar, 70 г.

* * *

Пришел последний день зимы
 Зимы, мне памятной до боли.
 Под пасмурною хворью тьмы
 Бежит поземка белым полем.
 Ей несет, несет туда,
 В мир давности неотразимой,
 Куда завьюжены года
 Моей судьбы,
 Как эти зимы.
 Прощай, прощай, унылый край!
 Как тяжки миги пробуждений:
 Понять,
 Что муки -
 Лишь игра
 Обманутых предубеждений.
 28, februar, 70 г.

* * *

Не угадать по виду:
 Кто я, чей я.
 Да и по крови будто не цыган.
 Но почему
 По таборным кочевьям
 Тоска мне душу гложет,
 Как цинга?
 Услышу ль скрип
 Колес в ночную темень,
 Родник напева,
 Бьющий из души,
 Я не бегу...
 Но сердце вместе с теми,
 Чей путь пролег
 Во всю земную ширь.
 Кому понять,
 Что песня эта значит,
 Роня грусть,
 Как степь,
 Под колесо?
 Она без слов.
 Но сердце тихо плачет
 В ночную тьму
 С гитарой в унисон.
 28, februar, 70 г.

ОСЕНЬ

Все ниже тучи.
 Роща - как лисица.
 Короче дни.
 Дороги не пылят.
 Окутал дождик
 Тусклым серым ситцем
 Поселок наш
 И ближние поля,
 И тут же стих.
 И стайка юных выжиг
 Порхнула прочь.
 И я один в фойе.
 Гляжу в окно.
 И будто то, что вижу -
 Пустое поле юности моей.
 28, februar, 70 г.

* * *

И вот опять идет весна.
 Сугробы, отвердев, осели.
 Но разве каждому из нас
 Несет она тепло веселья?
 Опять - насколько видит глаз -
 Пустой бездонной синью небо.
 Опять дороги непролаз
 Лоснятся и петляют в небыль.
 По ним бредут, прикрыв глаза,
 Мечтами - врозь,
 Телами - вместе,
 Идут вперед, потом - назад,
 А в сущности, всегда на месте.
 Они лишь внешностью пестры,
 А мыслями похожи странно.
 Их души тлеют,
 Как костры
 Сквозь луговой настой тумана.
 1, март, 70 г.

* * *

Все глубже в душу
 Боль немая,
 Все глуше и неотвратимей.
 Так каждый миг непониманья
 Нас делает почти чужими.
 И в памяти перегорая,
 Тускнеет пройденное вместе,
 Как в сумерках
 Огни окраин
 Полууснувшего предместья.
 Как будто
 За туман побережий -
 Укрылась ты
 За хворью быта.
 И мы все реже стали,
 Реже
 Встречаться в памяти размытой.
 1, март, 70 г.

* * *

Порой казалось:
 Мы чего-то ищем,
 Дерзаем мы...
 Но шли года.
 И дух наш бродит нищим
 Средь тьмы.
 Но больше
 Дни не кажутся веками.
 В душе - покой.
 И сердце,
 Как слепой
 О мерзлый камень,
 Стучит клюкой.
 1 март, 70 г.

* * *

О сердце,
 На священные скрижали
 Ты положи
 Глаза людей,
 Которых обижали
 Судьба и жизнь.
 Их дух - огонь
 Под стылým слоем шлака.

Их боль болит.
 В туман лица
 Дождем мне вечным плакать
 Без них, вдали.
 3 mart, 70 г.

* * *

О, песнь любви
 Не может быть не спетой
 В века, в века,
 Пока ты вся-
 Как тихий ветер света
 Жива, легка.
 Из склепа лет,
 Сквозь сталь в окне темницы
 Ты мне видна.
 К тебе,
 К тебе душа моя стремится,
 Ты всё - одна!
 3 mart, 70 г.

* * *

О мир,
 Ты и жесток, и неподсуден,
 Ты - жизнь и тлен.
 Люблю
 Блуждающие искры судеб
 Читать
 На фоне лет.
 А времени поток,
 Немой и грозный,
 Несет, кружит.
 И гаснут,
 И рождаются, как звезды,
 Их смерть и жизнь.
 Здесь радость, боль,
 Желания- святая
 Надежд игра.
 И я
 Вот так же пролетаю
 Сквозь свет
 Во мрак.
 3 mart, 70 г.

* * *

Планета вечно равных
 И неравных,
 Звезда утрат,
 Зачем несу я в сердце твои раны,
 Мой грустный брат?
 Мир разделен
 На сотни резерваций,
 А кто ездок?
 Зачем же мне
 Дано душою рваться
 В твой всхлип и вздох?
 Наш каждый шаг
 Оправдан и оплачен.
 Здесь нет святых.
 Я петь хочу,
 Но только тихо плачу -
 Ведь плачешь ты.
 4 mart, 70 г.

* * *

Года, года...
 Как реки к морю,
 Вы мчите дней истлевший хлам,
 И хворь становится не хворью,
 И боль - не болью, что была.
 В них негде духу развернуться,
 И дом становится ничьим.
 Но в сердце,
 В сердце остаются
 Потерь размытые ручьи.
 5 mart, 70 г.

* * *

По стремнине судьбы
 Поплыву самосплавом,
 На дорогах утрат
 Поменяю жилье.
 Откажусь от всего,
 От богатства и славы.
 В слове, в музыке, в песне -
 Бессмертье мое.
 Все пройдет и уйдет,
 Станет старым и давним.
 И друзья, и «она»...
 Чьи следы целовал.
 Лишь одно не уйдет:
 Это песни страданий,
 Если их пережив,
 Переплавить в слова.
 Май, 70 г.

* * *

Коль есть один
 Гонимый долей
 В моей стране,
 С душой моей,
 Мятущейся от боли -
 Мне счастья нет.
 Я не смогу любить
 И славить будней
 Приятный яд.
 Как пепелище,
 Безотрадной будет
 Судьба и песнь моя.
 Друзей и дом сменяю на скитанья -
 Пусть нелегко.
 Но в этом -
 Жизнь
 И истина святая,
 И мой покой.
 Май 70 г.

МУЗЫКА ДУШИ - НЕ ПЫЛЬ

Татьяна Сопина. «Пока я искоркой огня в безбрежье мира не исчезну...»	3
От перевала к перевалу	6
Зимний вечер	6
«Люблю ходить на полустанок...»	7
«Ушла метель. Перебесилась...»	7
«Как быстро вечер наступает...»	7
«Ни отдыха, ни сна...»	8
«Бьет в глаза-проталины...»	9
«Вьется ветер, кружится...»	9
«Собаки изредка галдят...»	10
«Закрыв глаза - и вижу рощу рядом...»	10
«Души и мысли голодуха...»	10
«Зароете меня - но вопреки хотенью...»	11
«Повей тучи, повей тучи...»	12
«Того, что было - больше не видать...»	12
«Ах ты, вьюга-заметь, смолкни, погоди...»	13
«Не увлекайся горячо...»	13
«Мой брат, мой друг...»	14
«Дай обниму тебя!...»	14
«Напрасно не зови...»	15
«Душа почти вольна...»	15
«Не до благодатей, просится душа...»	16
«Подойду, потрогаю в яблоках коней...»	16
«Жизнь - сила духа нагая...»	17
«Простаясь со всеми перед смертным боем...»	17
«Одень в сто тайн лицо...»	18
«Рука твоя без дрожи лежит в моей руке...»	18
«Грущу я, лист ислелый тихонько теребя...»	18
«Мчитесь, думы, сами...»	19
«Снова снег - в горошину...»	19
«Что время унесло - уже непоправимо...»	20
«Вьюжно. И за окнами полночь...»	20
Письмо	21
«Третий день - снег и ветер...»	21
«Скоро снег, что выпал, вновь растает...»	22
«О не брани, когда уйду...»	23
«Как сфинкс немой...»	23
«Словно ночь, вижу мир...»	24

«Планета... Казни, мятежи...»	24
«Когда вторая жизнь во мне воскреснет...»	25
«В пределе века замкнут я сейчас...»	25
«Ну куда я спешу, ну куда я иду...»	26
«О сколько лживых слов мы говорим!...»	26
«Такими породила нас судьба...»	27
«Бросаешь камни в омут...»	27
«Пришел последний день зимы...»	28
«Не угадать по виду: кто я, чей я...»	28
Осень	29
«И вот опять идет весна...»	29
«Все глубже в душу боль немая...»	30
«Порой казалось: мы чего-то ищем...»	30
«О сердце, на священные скрижали...»	30
«О, песнь любви не может быть не спетой...»	31
«О мир, ты и жесток, и неподсуден...»	31
«Планета вечно равных и неравных...»	32
«Года, года... Как реки к морю...»	32
«По стремнине судьбы поплыву самосплавом...»	32
«Коль есть один, гонимый долей...»	32